

Глава 44: Специальный тренер

Юнь Чэ потрогал его лоб тыльной стороной ладони, и тот оказался горячим. Понимая, что должен сообщить об этом тренеру как можно скорее, он осторожно откинул Цзи Хэю на спинку кресла.

Внезапное исчезновение опоры заставило парня тихо застонать. Юнь Чэ поплотнее укутал его в одеяло, осторожно встал и направился к тренеру.

К счастью, Чэнь Чансин не спал.

— У Хэю, кажется, температура. Врачу команды стоит осмотреть его, — лаконично произнес Юнь Чэ.

Услышав это, сонный Чэнь Чансин тут же взволнованно выпрямился и безжалостно разбудил Ван Линя, командного врача, дремавшего рядом с ним.

— Что случилось? — Ван Лин потер глаза. — Тренер Чэнь, вы все еще не спите?

— У Сяо Хэю, кажется, жар. Ты должен взглянуть на него, — Чэнь Чансин вздохнул. — Этот парень, за него волнуешься, а он трудится все сильнее. Ему вообще не стоило тренироваться, а он...

Чэнь Чансин больше ничего не сказал, но несколько человек рядом поняли. Тренировки Цзи Хэю были действительно тяжелыми!

Ван Лин мгновенно проснулся от слов Чэнь Чансина. Он быстро схватил аптечку с багажной полки и последовал за Юнь Чэ, чтобы осмотреть пациента.

— А-Чэ, спасибо за напоминание, — прошептал Чэнь Чансин.

— Все в порядке, я сделал то, что должен.

Пару человек быстро дошли до кресла Цзи Хэю и включили небольшую лампочку сбоку от сиденья. Ван Лин стянул маску с лица, обнажив необычайно бледное лицо Цзи Хэю.

— 38,8, высокая температура. Господин Чэнь, у Сяо Хэю был кашель или что-то в этом роде последние несколько дней?

— Нет, — Чэнь Чансин некоторое время серьезно размышлял, затем покачал головой.

— Боюсь, из-за сильной усталости его иммунная система дала сбой, поэтому он легко простудился. После приземления в Китай, стоит съездить в больницу и провести детальный осмотр. Я дам ему ибупрофен, чтобы избавиться от лихорадки, — Ван Лин на мгновение задумался. — Господин Юнь, почему бы нам не поменяться местами? Мне будет удобнее сидеть здесь и заботиться о Сяо Хэю.

В конце концов, Ван Лин более профессиональный, чем он сам, естественно, Юнь Чэ кивнул в знак согласия.

Ван Лин не смел закрыть глаза всю ночь, оставаясь подле Цзи Хэю и наблюдая за его состоянием. После приема ибупрофена жар Цзи Хэю отступил, но его слабость не уходила. Один-два раза он просыпался в оцепенении и после питья тут же засыпал.

Наконец, перед посадкой Чэнь Чансин подошел к ним и нервно спросил.

— Как сейчас Сяо Хэю?

— Жара нет, но состояние не очень хорошее. Тренер Чэнь, когда сойдем с самолета, я попрошу штаб прислать машину и отправиться в больницу.

— Не стоит, мой водитель может отвезти вас в частную больницу, там сохраняют конфиденциальную информацию, — услышав их разговор, Юнь Чэ беспечно произнес.

Все вертятся в этом кругу, и семейное положение Юнь Чэ — не секрет, поэтому Чэнь Чансин улыбнулся и поблагодарил за доброту.

После приземления самолета Чэнь Чансин планировал разбудить Цзи Хэю, чтобы выйти, однако у него, казалось, не осталось сил, его открытые глаза, покрытые тонким слоем влаги, были рассредоточены. Он явно не сможет самостоятельно идти.

Чэнь Чансин оглядел с досадой членов команды. Хотя он сам когда-то был спортсменом, он уже стар; Ван Лин не молод, он обычный гражданин, лишенный сил; остальные сотрудники материально-технического обеспечения, следовавшие за ними, а их единственный юрист остался в стране М из-за происшествия с Син Юйли!

Видя, что Чэнь Чансин долгое время не двигается с места, Юнь Чэ осознал.

— Позвольте мне, — поколебавшись, Юнь Чэ сказал.

— Это не доставит неудобств, А-Чэ? — Обеспокоенно произнес Чэнь Чансин.

— Все в порядке. Я много тренируюсь с утяжелителями, и дорога из самолета не такая уж

долгая, — Юнь Чэ остался бесстрастным. Юнь Чэ слегка наклонился и, придерживая одной рукой Цзи Хэю за сгиб, а другой — за талию, поднял с сиденья.

Внезапное изменение позы заставила Цзи Хэю подсознательно открыть глаза, и он взглянул прямо в спокойные глаза человека напротив без малейшего намека на беспокойство. В обычное время Цзи Хэю определенно не стал бы так неоднозначно смотреть в глаза Юнь Чэ, однако сейчас во время болезни он неподвижно смотрел на него.

Аккуратный и красивый вырез персиковых глаз молодого человека подобен родниковой воде, отражающей в водной глади проплывающие облака и свет, но его лицо по-прежнему оставалось неподвижным.

— Сяо Хэю, как ты? — Чэнь Чансин, увидев, что тот проснулся, забеспокоился. Однако Цзи Хэю не очнулся, хотя его глаза оставались открытыми, он не ответил на вопрос.

Пока они шли, Юнь Чэ не мог сказать, были ли какие-либо движения от другой стороны. Когда они благополучно добрались до машины, Юнь Чэ вздохнул с облегчением.

— А-Чэ, огромное тебе спасибо за сегодня, — Чэнь Чансин тоже вздохнул.

— Все в порядке, — лаконично ответил Юнь Чэ. — Но, тренер Чэнь, вам следует более внимательно относиться к нему.

— На этот раз мне предстоит найти тренера, который сможет приглядывать за ним. У меня есть один вариант, но не знаю, смогу ли заинтересовать его. Эх, этот ребенок такой беспокойный, — Чэнь Чансин кивнул в знак согласия.

Отвезя Цзи Хэю в больницу, Юнь Чэ уехал, а Чэнь Чансин попросил Ван Линя хорошенько позаботиться о лечении, после чего отправился на поиски «таинственного» тренера. Чэнь Чансин хотел бы пригласить своего младшенького Ло Вэньсюаня, ушедшего на пенсию из-за травмы.

Честно говоря, он не уверен, сможет ли растопить его сердце. Отказ Криса нанес огромный удар по нему, а когда спортсмен теряет уверенность в себе, в спорте, карьера его подходит к концу. Именно так мыслил Ло Вэньсюань.

Чэнь Чансин помнил внешность Ло Вэньсюаня: молодой, отважный, талантливый и никогда не сдающийся. Он прочно держался в десятке лучших мира.

Но именно из-за «плохого зрения» Криса Ло Вэньсюань получил перелом колена, когда пытался проявить себя, и после он никогда больше не подходил ко льду.

Что сказал он тогда?

«Тренер Чэнь, я больше не хочу никак связываться с этим спортом. Простите. Я не так силен, как думал. У меня не хватает смелости смотреть на лед, не говоря уже о том, чтобы наблюдать, как новички прыгают передо мной».

Само собой разумеется, Чэнь Чансину не стоило ворошить прошлое. Но ради Цзи Хэю, а также самого Ло Вэньсюаня Чэнь Чансин хотел попробовать.

Чэнь Чансин лучше, чем кто-либо другой, знал, насколько сильна любовь Ло Вэньсюаня к фигурному катанию. Возможно, именно благодаря своей любви он не мог смириться с поражением. Все фигуристы стремятся завоевать признание зрителей.

Хотя Ло Вэньсюань исчез из поля зрения общественности и не связал свою жизнь со спортом, Чэнь Чансин не считал, что младший из тех людей, кто так легко сдается.

А Цзи Хэю, который свалился с неба, напоминал ему тогдашнего Ло Вэньсюаня. Можно сказать, нынешний Цзи Хэю опередил тогдашнего Ло Вэньсюаня.

Столкнувшись с юной звездой, которая так похожа на него самого, и даже талантливее и прилежнее, чем он, бывший спортсмен определенно не мог стоять на месте и смотреть издалека на свою давнюю мечту.

Ло Вэньсюань однажды упомянул, что его цель — победа на зимних Олимпийских играх. Он знал, это долгий и трудный путь, поэтому для него это оставалось несбыточной мечтой. Если он добьется этого, станет известен как чемпион мира.

Чэнь Чансин подошел к двери Ло Вэньсюаня и, сделав глубокий вдох, постучал в дверь.

— Тренер Чэнь? — Дверь открыл худощавый, опрятный мужчина. — Почему вы здесь? Если хотите, чтобы я вернулся, извините, вынужден не впускать вас. Вы же знаете, хотя раньше моей сильной стороной были прыжки, сейчас я не смогу сделать даже самый простой.

— Нет, в этот раз я по другому поводу, — Чэнь Чансин оглядел своего бывшего ученика, и его голос бессознательно смягчился. — Вэньсюань, можешь впустить меня? На этот раз я хочу хорошенько с тобой поговорить.

Чэнь Чансин так много раз приходил к нему раньше и не добивался успеха, что Ло Вэньсюань окончательно очерствел. Однако из уважения к своему бывшему тренеру Ло Вэньсюань вышел из-за двери.

— Тренер Чэнь, пожалуйста, заходите.

— На этот раз я здесь из-за Цзи Хэю, — прямо произнес Чэнь Чансин, молчаливо наблюдая за выражением лица собеседника.

Ло Вэньсюань на упоминание Цзи Хэю неосознанно прищурился, реакция есть. В глубине души тренер знал, его любимый ученик исчез из мира фигурного катания, но не перестал следить за соревнованиями. Ему явно известны достижения Цзи Хэю.

— Если вы хотите вновь попросить меня стать тренером, тренер Чэнь, — глаза Ло Вэньсюаня на мгновение загорелись, но тут же погасли, голос стал холодным и жестким. — Прошу простить меня за невежливое отношение к гостю, я выпровожу вас.

— Вэньсюань, не волнуйся, — медленно произнес Чэнь Чансин и вздохнул. Он мог понять мысли Ло Вэньсюаня лучше его самого, он знал, что спешный отказ ученика связан со страхом быть побежденным.

— Вэньсюань, что думаешь о выступлении Сяо Хэю? — Чэнь Чансин серьезно начал. — Скажи правду, я знаю, ты не пропустил его. Тем более, когда он выиграл чемпионат в Китае.

Чэнь Чансин задавал вопросы, но не давал Ло Вэньсюаню возможность ответить.

— Когда я увидел его, тут же вспомнил тебя в его годы.

Чэнь Чансин внимательно следил за выражением лица собеседника, и наконец, нанес финальный удар.

— Думаю, поскольку он смог заинтересовать Криса, нет причин, по которым он не мог бы завоевать титул чемпиона.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326932>